

Н.Е. Циндяйкина, студент

Научный руководитель — Н.А. Давыденко, доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

Студенты Новосибирского государственного педагогического института — участники Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье рассматривается вклад студентов Новосибирского государственного педагогического института (университета) в события Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется Николаю Алексеевичу Мейсаку, известному как «Новосибирский Маресьев», чей подвиг символизирует мужество и стойкость. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о героях среди молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирский государственный педагогический институт, герои, Победа, сибиряки, подвиг

80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне совпадает с 90-летием Новосибирского государственного педагогического университета. Поэтому в юбилейный год хотелось бы вспомнить о первых выпускниках нашего вуза, которые защищали советскую страну в годы Великой Отечественной войны, раскрыть их вклад в достижение Великой Победы. Для решения этой задачи мною были привлечены опубликованные и неопубликованные письменные и визуальные материалы Музея НГПУ, устные воспоминания ее директора Михайловой Н.В. Также были изучены исследовательские работы по теме Великой Отечественной войны, позволившие составить представление о событиях военного времени, участниками которых оказались герои моей работы.

Новосибирский педагогический институт с вечерней формой обучения открылся в 1935 г., летом 1939 г. к ней добавилась заочная форма обучения, в 1940 г. открылось дневное отделение. Тогда же состоялся и первый выпуск учителей на всех четырех факультетах. Только сорок три человека окончили вечернее отделение, но почти все они посвятили свою жизнь народному образованию. Некоторые пополнили ряды преподавателей своего вуза. Пополнили профес-

сорско-преподавательский состав НГПИ и новосибирцы, ранее работавшие в других учебных заведениях. За первое пятилетие своего существования педагогический институт из небольшого городского вечернего учебного заведения вырос в солидный государственный вуз с различными формами и сроками обучения, с квалифицированными преподавателями, со своей учебно-материальной базой. Первый выпуск показал достаточно высокое качество подготовки педагогов. Однако дальнейшее успешное развитие института было прервано вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Уже на второй день войны студенты и преподаватели отклинулись на призыв Родины встать на её защиту. Молодые патриоты буквально осаждали военные комиссариаты, настаивая на зачисление их добровольцами. Не дожидаясь призыва, пошел на фронт только что перешедший на второй курс литфака Виктор Вишневский, а вместе с ним историк Федор Циома. Циома после тяжелого ранения вернулся в институт. Позднее инвалид первой группы, он успешно закончил его, стал преподавать историю, получил почетное звание Заслуженного учителя школы РСФСР, судьба Вишневского до сих пор неизвестна.

Добровольно пошли защищать Родину Зоя Архипова, М. Александров, Яков Аникеев, Иван Бирюков, Виктор Бугославский и многие другие. Некоторые из них ушли из своих населенных пунктов через райвоенкоматы и поэтому в документах НГПИ сведения о них не сохранились.

Из материалов сборника, составленного участником Великой Отечественной войны, преподавателем НГПУ А.С. Юмашевым, мы выяснили о том, что студенты и преподаватели института — как те, кто учился, так и те, кто в будущем будет учиться и преподавать в нем, — воевали практически на всех ключевых участках советско-германского фронта.

В битве за Москву отличились Афанасий Александров, Леонид Вертков, Георгий Вершинин, Юрий Водяников, Михаил Волков, Федор Гапоненко и другие. Большое число призывников 1942 г. после непродолжительной подготовки направлялись воевать к Воронежу и Сталинграду, где тогда решалась судьба нашей страны. Здесь участвовали в боях Андрей Акципетров, Владимир Антипин, Тимофей Антипов, Василий Болотин, Петр Войтик и другие.

При форсировании на Днепре отличился лейтенант Федор Анисичкин. Из наградного листа мы узнаем, что «с 07.10.1943 года он первым со своими орудиями переправился на правый берег Днепра и, следуя с боевыми порядками пехоты, ураганным огнем сметая огневые точки противника, обеспечивал продвижение вперед и закрепление выгодных рубежей нашей пехоты. В этом бою он уничтожил орудие ПТО и 2 станковых пулемета противника и, совместно с наступающими подразделениями 208-го гвардейского стрелкового полка, отбил три контратаки противника» [1]. Будущий выпускник — историк НГПИ за этот подвиг будет удостоен высшей награды СССР — звания Героя Советского Союза и орден Ленина. Также отличились на этом участке фронта Виктор Бобко, Петр Войтик, Федор Дружинин, Владимир Костоусов, Николай Перевалов, Алексей Цыб.

В рядах 22-й Гвардейской Сибирской добровольческой дивизии, которая дошла до Прибалтики, воевали наши студенты и преподаватели: Валентин Бянкин, Леонид Власов, Любовь Кузнецова, Мария Плотникова, Анна Стацинская, Раиса Христолюбова. В составе других соединений здесь участвовали в сражениях с врагом Михаил Антонов, Алексей Березин, Георгий Вершинин, Константин Воробьев, Иван Шевченко и другие. За подвиги, проявленные при освобождении Вильнюса и форсировании Немана, звание Героя Советского Союза было присвоено подполковнику М.Е. Волкову — еще одному будущему студенту послевоенного НГПИ.

В освобождении народов и стран Европы от гитлеровского фашизма принимали участие Афанасий Александров, Петр Аникеев, Михаил Антонов, Николай Брюханов, Владимир Дводин, Мирон Шур и другие.

Знакомство с биографиями учиившихся в разное время студентов НГПИ — участников Великой Отечественной войны показывает, что все они были награждены многими правительственные наградами Родины. Их фамилии представлены сегодня на стенде НГПУ возле помещения Музея. Они служат зрымым напоминанием нам, современным студентам, о мужестве и героизме старшего поколения наших предшественников.

Не только на фронте, но и в глубоком тылу студенты и преподаватели ковали победу. В военные годы по решению бюро Новосибирского обкома ВКП(б) институт был эвакуирован на север Новосибирской области в Колпашево (современная Томская область), так как здание пединститута на Комсомольском проспекте было занято под госпиталь. Всю сложную и тяжелую работу по эвакуации пединститута в Нарымский округ возглавил его новый директор Виктор Фомич Цыба (прежний директор В.Я. Королев был призван в ряды РККА.) Студенты, преподаватели, сотрудники погрузили на пароходы учебное оборудование, все необходимое для учебного процесса на новом месте.

Институту были переданы деревянные здания, в которых ранее размещались пед-

училище, фельдшерско-акушерская и зооветеринарная школы. Студентам предоставили два небольших общежития бывшего педучилища. Поэтому сразу же стала задача: подготовить запас дров для печей как можно на более длительный срок. И все студенты во главе с преподавателями-мужчинами 2–3 раза в неделю (а иногда и на 4–6 дней безвыездно, в том числе и зимой) выезжали в лес. Здесь они валили сосны и превращали их в дрова. И все же иногда на лекциях и практических занятиях студенты вынуждены были сидеть в пальто. 1 октября 1941 г. на всех курсах начались занятия. Студентов стало меньше. Одних призвали в армию, другие не могли учиться из-за материальных трудностей, третью испугались отдаленности пединститута от Новосибирска и вообще от их места жительства. Местное население в Нарымском округе было малочисленное, школы небольшие и не обеспечивали своими выпускниками наборы в вузы. Так, в 1942 году все десятые классы здешних школ выпустили лишь 250 человек. Из них почти всех юношей призвали в армию. В итоге НГПИ в плане приема на все факультеты 240 человек смог зачислить студентами 202. Но и принятые в институт не все явились на занятия. В начале 1942/43 учебного года прибыли только 135 первокурсников. Студенты же старших курсов, несмотря на трудности, почти все приступили к учебе. Некоторые из них даже добирались до Колпашево пешком. На-столько было велико желание учиться.

Война потребовала изменения содержания учебного процесса, пересмотря учебных планов. С 1 декабря 1941 г. бы введена общая агрономическая подготовка будущих учителей, давая и дополнительную специальность механизаторов. Студенты изучали систему и способы противовоздушной обороны, медицину. Важнейшим учебным предметом стала физическая подготовка, закалка людей. Поэтому со второго семестра 1941/42 учебного года в педагоги-

ческих вузах был введен факультативный курс по подготовке преподавателей физической культуры для семилетних и средних школ. В то же время сроки обучения в пединституте сократились с четырех до трех лет. Уменьшились в два раза каникулы, педагогика. Но уже через год время обучения восстановилось в прежнем объеме. Учебные занятия сочетались с работой в школе, на предприятиях, в учреждениях. Коллектив НГПИ систематически выполнял задания по оказанию помощи предприятиям, колхозам, совхозам.

Как вспоминала позже выпускница 1944 года Нина Ильинична Петрова: «Несмотря на большие трудности, мы не унывали, хорошо учились, принимали активное участие в общественной работе» [1].

Выходили студенты и на разгрузку барж. Летом и осенью трудились на уборке урожая. Несмотря на это, учебный процесс шел, программный материал изучался и в эти военные годы лечебным учреждениям требовалось особенно много лекарств, а фармацевтическая промышленность из-за захвата немцами западных районов страны не могла выполнять все заказы. Тогда преподаватели и студенты кафедры географии решили помочь стране. Заведующий кафедрой доцент Н.А. Нагинский через местную газету обратился к населению Нарымского округа, особенно к учителям и школьникам, с просьбой об оказании содействия экспедиции пединститута в поисках полезных ископаемых, ягодных массивов и лекарственных растений. Студенты и преподаватели НГПИ были основными участниками этих экспедиций [1].

Наряду с учебной и научной работой в НГПИ проводились и массово-политические мероприятия, и вечера отдыха коллектива. Партийное и комсомольское бюро организовали студенческий лекторий, руководил которым Александр Иванович Кашенко. Студенты и преподаватели вуза не только выступали в своем коллективе, но и

выходили в школы, агитпункты, на предприятия. Только за зиму 1941/42 учебного года они прочитали для населения Колпашева и округа более 500 лекций. Это при небольшом вузовском коллективе. Тогда в НГПИ работало лишь 30 преподавателей и обучалось 223 студента. Комсомольцы под руководством заведующего кафедрой литературы Ивана Гавриловича Парилова организовали проведение вечеров, спектаклей в Колпашевском доме инвалидов Великой Отечественной войны, проводили общеинститутские вечера отдыха, вечера классической поэзии. Драмкружок ставил спектакли. Комсомольцы пединститута работали в местных школах пионервожатыми, помогали учителям наладить отрядную и школьную самодеятельность, повысить у учащихся интерес к учебе. Некоторые студенты не только проходили педагогическую практику, но и вели уроки за отсутствующих учителей. 13 ноября 1943 г. педагогический институт прибыл в свой родной город. В течение всей войны студенческий коллектив был нестабильным.

Одни уходили на фронт, другие возвращались по ранению и продолжали обучение, третьи после демобилизации поступали в институт. В последние годы войны значительно увеличилось число студентов из числа фронтовиков. Поступил на исторический факультет и Николай Мейсак, личные вещи которого находятся в экспозиции музея.

В 1942 и 1943 гг. по призыву или добровольно отправились в Красную Армию Николай Агеев, Виктор Бабанов, Тимофей Войниченко, Анна Стасенская, Раиса Христолюбова и другие. А Маша Плотникова ушла воевать с фашистами уже в 1944 г. В эти же годы покинули НГПИ в связи с отправкой на фронт и некоторые преподаватели. Вместе с тем еще в годы войны начали прибывать с фронта и студенты и преподаватели, сотрудники пединститута. Приходили в него и новые люди, фронтовики. Начали учиться

на историческом факультете Федор Гапоненко, Федор Комаров и др.

В 1944 г. число студентов увеличилось уже почти на десяток демобилизованных по ранению. Среди них Иван Богданов, Николай Гаврик, Калерия Григорьева. Много прибывало фронтовиков в последнем, победном 1945-м. Возвратились на истфак Маша Плотникова. Поступили на литфак фронтовики Николай Каргаполов и Зоя Орман (Гацко), а на исторический факультет Николай Мейсак.

Закончилась длительная и тяжелая, но победоносная война. Для нашего молодого педагогического института эти годы стали испытанием на прочность, и эти испытания он с честью выдержал, став одним из крупнейших и лучших педагогических вузов России.

В музее НГПУ представлено несколько стендов, посвященных выпускникам НГПИ, участникам Великой Отечественной войны, среди них есть стенд, посвященный Николаю Алексеевичу Мейсаку. В нем представлены: его диплом об окончании с отличием НГПИ, написанные им книги, орден, театральный билет.

Родился Н. Мейсак 18 мая 1921 г. в Новосибирске в семье железнодорожника. После окончания в 1939 г. новосибирской средней школы № 9 поступил в Томский политехнический институт на социологический факультет. Он хотел стать геологом и журналистом. В том же году по принятому Верховным Советом СССР Закону о всеобщей воинской обязанности его призвали на службу в Красную Армию. Он получил воинскую специальность связиста. Начинать военную службу Николаю пришлось в Монгольской Народной Республике. На реке Халхин-Гол получил первое боевое крещение. Николай не только обучался военному делу вместе с другими красноармейцами в полковой школе связистов, но и одновременно занимался боксом, что ему очень помогло в схватке с японцами и особенно с

немецкими фашистами. В Монголии Николай стал корреспондентом дивизионной газеты «За Родину».

После нападения немецко-фашистской Германии на СССР его дивизию из Монголии направили на Западный фронт, под Москву. Воинская часть заняла оборону вблизи города Дорохово в районе Можайского шоссе, удерживая деревню Капань. Во время сражения около этого населенного пункта командир отделения связи сержант Николай Мейсак под непрерывным огнем противника осуществлял связь наблюдательного пункта с полком. Все его товарищи погибли. Он остался один и, изрешеченный пулями, продолжал отбиваться от гитлеровцев и поддерживать связь со штабом полка. Когда вражеские солдаты ворвались к нему в блиндаж, он гранатами уничтожил их и подорвал себя. Бывший в то время членом Военного совета Московского военного округа и зоны обороны Москвы генерал Константин Федорович Телегин так писал об этом: «Комсомолец-сибиряк Коля Мейсак из 82-й Сибирской стрелковой дивизии в ночь на 7 ноября под Дорохово вступил в неравную схватку с группой противника, прорвавшейся на передовой наблюдательный пункт командира полка. И когда его, уже пробитого в нескольких местах вражескими пулями, хотели вытащить из блиндажа, он, собрав последние силы, бросил одну за другой две гранаты, уничтожил фашистов. Однако, осколками и сам герой был сильно изранен и почти сутки пролежал без сознания, пока не спасли его две местные жительницы и мальчик» [1]. В действительности в полуразрушенном блиндаже, как указывает Николай Мейсак в своем очерке «62 дня», он пролежал почти 12 суток [2].

Я бы хотела привести отрывок из данного очерка, в котором описывается это событие: «Я не имел приказа об отходе, оставался в блиндаже и до последней секунды, пока работала линия, держал связь с соседями. Когда связь прервалась и на се-

восстановление не осталось никаких надежд — немцы периодически били из тяжелых минометов, — я решил покинуть блиндаж, но... уже было поздно: из-за поворота, по истерзанному снарядами шоссе, вынеслись, стреляя на ходу, танки с крестами на сейрой броне. Из березовой рощи, наполовину скошенной огнем нашей артиллерии, показались черные группы немцев.

Теперь у меня осталось два выхода — смерть или плен. Мысль о том, что вот, может, сейчас я, подняв руки, пойду впереди немца, а потом он будет меня мучить, заставила содрогнуться. Я взялся за автомат, но умирать было страшно. Еще теплилась надежда на то, что немцы не заметят блиндажа и ночью я сумею пробраться к своим. И действительно, несколько групп немцев прошли мимо, не заметив кучу соломы, под которую был замаскирован блиндаж. Но вот пятеро немцев, наткнувшись на кабель, шли по линии, прямо ко мне. Раздумывать было некогда, пропадать, так с треском, — сказал я себе. И когда солдаты подошли ближе, длинной очередью из автомата повалил всех пятерых на мокрую землю. Трое лежали неподвижно, два изредка ворочались и вскрикивали. Спустя несколько минут, к ним подошли еще трое. Их тоже постигла участь первых пяти. Диск автомата был пуст.

— Зачем ты мне теперь? — выругавшись, сказал я и с досадой швырнул автомат в угол. И сразу резче почувствовалась тяжесть торчащих из карманов телогрейки зеленых гранат. Выхватив гранаты, я начал торопливо их заряжать. Едва успев вставить запал во вторую гранату, я услыхал громкие голоса: около убитых мною солдат стояла большая толпа немцев. Они все шли и шли к огороду, где был блиндаж. Немцы посторяяли немного, а потом с дикими криками бросились ко мне...

... Тогда я одну за другой бросил все три гранаты. Взрыв. Второй. Ноги обожгло сотнями раскаленных кусочков металла, они

стали влажными и горячими. Потом взметнулось пламя, по голове ударило чем-то тяжелым, в глазах завертелись круги красные, желтые, зеленые... и наступила черная беспросветная ночь...» [1].

После длительного лечения в Москве в начале 1942 г. Николая Алексеевича привезли в Новосибирск. В НИИТО его несколько раз оперировали. Его друг Евгений Барабанов вспоминал: «К тому времени я находился в Новосибирске после демобилизации по ранению, полученному также под Москвой. И вот в конце марта отец Николая передал мне письмо-записку, которую я храню как дорогую реликвию уже более 60 лет: «Женька! Здорово, дьявол! Вот и встретимся дома после той потасовки. Я ранен под Москвой, сейчас прибыл собственной персоной в город Новосибирск. Лежу на Хрунзе (Фрунзе), 33, 3-й этаж, палата 304. Жму лапу! Колька. 23.03.1942 г.». Я читал и не верил, чтобы находясь в таком тяжелейшем, отчаянном положении, он мог написать такое! Это ли не подтверждение того, каким он обладал мужеством, как умел владеть собой и как был в этот момент переполнен счастьем возвращения домой...» [1].

Дочь Н. Мейсака Татьяна Николаевна так описывала этот период: «Он, превозмогая страшные боли, учился ходить на протезах. Когда в 1943 г. поехал в Москву, то и там старался больше ходить, а не пользоваться общественным транспортом. В это время председатель Президиума Верховного Совета СССР лично вручил недавно учрежденный орден Великой Отечественной войны I степени. Николай Алексеевич получил этот орден одним из первых в стране» [1].

В 1945 г. поступил учиться на исторический факультет НГПИ, который закончил с отличием за два года. До конца своей жизни Новосибирский Маресьев оставался в строю: он печатался в газетах Новосибирска и Москвы, принимал участие в создании

радиопередачи «Огонь по врагу!», работал главным редактором Новосибирской студии документальных фильмов, сотрудничал с журналом «Сибирские огни». Его очерки и статьи печатались в десятках стран мира. В 1977 году за книгу «Сколько у нас Маресьевых?», которая издавалась четыре раза и быстро раскупалась, автор своим повествованием заставляет читателя переживать вместе с его героями. Со всех концов Советского Союза шли Мейсаку письма благодарности, восхищения. Среди них было и письмо, написанное Алексем Петровичем Маресьевым. В 1977 году за эту книгу Николаю Алексеевичу была присуждена премия имени Николая Островского.

Всю послевоенную жизнь он собирая материалы для своего автобиографического романа «До последнего патрона». Смерть помешала закончить его, но и в том виде, в каком он вышел «из-под пера» автора, представляет художественную и познавательную ценность.

Знакомясь с источниками и литературой, посвященной участию студентов НГПИ в грозных событиях 1941–1945 гг. и конкретной судьбой Н.А. Мейсака, можно сделать вывод о значимом вкладе студентов довоенных, военных и послевоенных лет выпускников в защиту Родины во время Великой Отечественной войны. Их смелость и самоотверженность могут служить примером для будущих поколений, вдохновлять на новые подвиги. И наш долг — бережно сохранять память об этом героическом поколении.

Библиографический список

1. Юмашев А.С. Это великое слово Победа! ч.1 Великая Отечественная война в жизни студентов и сотрудников НГПИ/ Авт.-сост. А.С. Юмашев. Новосибирск изд. НГПУ, 2005. 538 с.
2. Мейсак Н.А. 62 дня // Сибирские огни. 1943. №3.